

На горячую голову Сян Хань распорядился вызвать Чжао Цзэ обратно во дворец, ради обсуждения государственных дел, но объявив об этом, он тут же пожалел.

Чжао Цзэ было уже за двадцать. Не то что смотрины, вполне пора уже жениться. Почему его это так волнует? К тому же он уже решил идти с ним по пути просвещенного государя и мудрого подданного, какое ему дело, женится он или нет?

Но распоряжение уже отдано, и он не мог завернуть его назад на полпути. Сян Хань уныло вздохнул и, отпустив Ло Бая, поспешно приказал принести документы.

Чжао Цзэ узнав вчера, что он никогда не нравился маленькому императору, невольно растерял всю силу духа, он и не помнил, как покидал дворец.

Когда он вернулся домой, его остановила мать Чжао и что-то ему сказала, он не услышал ни слова только рассеянно помычал в ответ. Увидев, как она уходит с улыбкой на лице, он не стал особо задумываться над этим, ему просто хотелось найти укромное место, где он мог побыть в тишине.

После ночи раздумий он пришел к мысли, что прошлое не имеет значения, пока у маленького императора нет никого, кто бы ему нравился в настоящее время, у него все еще был шанс. Более того, маленький император вчера сказал ему хорошенько подумать, но ведь вовсе не отверг его окончательно.

Чжао Цзэ тут же выстроил план и, воспряв духом, он отправился во дворец на утреннюю аудиенцию. Однако после аудиенции маленький император не позвал его для обсуждения дел, как обычно, а вместо него позвал Ло Бая.

Сердце Чжао Цзэ похолодело, снова получив удар. Его величество так... завуалированно отверг его? Намеренно оттолкнул, чтобы погасить его интерес?

Несколько министров проходя мимо него шептались о том, что недавно его величество был очень доволен господином Ло и, похоже, хочет наделить его серьезными полномочиями.

Чжао Цзэ был не в настроении это слушать, поэтому просто попрощался и ушел. Как только он вернулся, матушка потащила его на смотрины, и у него тут же разболелась голова.

К счастью, вовремя подоспело распоряжение от маленького императора. Не задумываясь, он ускользнул от матери и торопливо ушел.

Придя во дворец и увидев обычное выражение лица маленького императора, Чжао Цзэ вздохнул с облегчением. Возможно, он все себе напридумывал, и маленькому императору действительно было что обсудить с Ло Баем, и вовсе он не намеренно отталкивал его.

Сян Хань заметил его приближение, он не знал что сказать. Он несколько раз перебрал прошения на своем столе, все они яйца выеденного не стоили, банальные дела, он так и не смог найти ничего, что можно было бы обсудить.

Он отложил прошения и надолго задумался, затем тихонько кашлянул и сказал:

— Сановник Чжао, мы планируем вырастить новые сельскохозяйственные культуры на императорских полях, а потом распространить их. Что ты думаешь?

Мысли Чжао Цзэ была заполнены маленьким императором, и он, не задумываясь, ответил:

— Хорошо, — сказав это, он тут же опомнился и смущенно спросил: — Осмелюсь спросить... о чем только что спрашивал его величество?

Сян Хань на какое-то время потерял дар речи, снова повторил свои вопрос, а следом беспомощно спросил:

— О чем задумался сановник Чжао?

— Я думаю о его величестве.

Чжао Цзэ снова сказал не подумав, отчего оба опешили. Уши Чжао Цзэ покраснели, и он поспешно опустил на колени, чтобы просить прощения.

Сян Хань поспешно выдворил прислуживающих придворных девиц и старшего евнуха, его лицо тоже горело, но он все же больше был раздражен.

Не удержавшись, он подумал: «Ну ты даешь, Чжао Цзэ, и на смотринах побывал и с нами флиртуешь. Может быть, ты собираешься жениться, да еще и прислуживать государю?»

— Сановник Чжао, нужно быть более стойким, когда ешь из чашки не следует заглядываться на горшок, — сказал он, прикидываясь сердитым.

Когда Чжао Цзэ услышал это, его сердце подскочило. Он невольно подумал: «Что имеет в виду его величество? Неужели, он знает, что его мать устраивала ему смотрины?»

При мысли о том, что маленький император срочно вызвал его обратно во дворец, хотя неотложных дел для обсуждения не было, в его сердце зажегся огонек надежды. Он поднял голову и смело спросил:

— Знает ли его величество, что верный слуга только что был дома на...

— Откуда мы можем знать о твоих домашних делах? — поспешно принялся все отрицать Сян Хань.

Глядя на то, как он спешит все опровергнуть, Чжао Цзэ еще больше уверился в своей догадке и умышленно сказал:

— Верный слуга полагает, что человек, пришедший в поместье объявить указ, сказал его величеству.

Сян Хань к этому моменту уже опомнился. Его человек был в поместье Чжао, поэтому знать или не знать было вполне нормально, ненормально поспешно все отрицать, тем самым выдавая себя.

Он несколько беспомощно потер лоб, думая, как выпутаться из положения. Однако Чжао Цзэ не собирався щадить его и, добивая, спросил:

— Возможно ли, что его величество заботясь о сегодняшних делах, на самом деле думал...

— Чжао Цзэ, — поспешно прервал его Сян Хань и спокойно продолжил: — Некоторые вещи лучше хорошенько обдумать, прежде чем озвучивать.

Чжао Цзэ все больше и больше убеждался, что он так же занимает мысли маленького императора. Он не удержался и встал из-за стола, медленно направился к молодому человеку, опустился на колени, не спеша приблизился и с видом, не допускающим отказа, сказал:

— Ваше величество, верный слуга в ясном уме. Будь то дурная слава, верный слуга вынесет все. Раз уж вам не нравятся женщины, и верный слуга вам тоже симпатичен, почему бы не поддаться желанию и не попробовать?

Руки Сян Ханя были спрятаны за спиной, Чжао Цзэ продолжал приближаться, и он отклонился назад. Услышав это, он невольно замер. Глядя в такие знакомые глаза, он зачарованно повторил:

— Попробовать?

— Да, — твердо сказал Чжао Цзэ, а затем придвинулся еще ближе.

Сян Ханю снова пришлось отодвинуться, его рука соскользнула, и он едва не упал. Чжао Цзэ вытянул свою длинную руку и немедленно обхватил его за талию. Воспользовавшись случаем, прижал его к себе, и они оба упали на пол.

Глаза Сян Ханя широко распахнулись, он в смятении попытался оттолкнуть его, но Чжао Цзэ

прижал его тонкое запястье к полу, подался вперед и приник к его губам.

Поцелуй был очень нежным, долгим и полным, сантиметр за сантиметром, он захватил каждый уголок рта маленького императора.

Несмотря на то, что он приобрел опыт двух миров, Сян Хань не сдержался и немножко поддался моменту. У него тут же закружилась голова от поцелуя, и он даже инстинктивно ответил.

Когда на ему ответили, сердце Чжао Цзэ понеслось вскачь, поцелуй стал более жарким, а рука скользнула под императорское одеяние и коснулась нательных штанов. Сян Хань резко очнулся, поспешно отвернул голову и попытался вырваться на свободу.

Чжао Цзэ тоже наконец пришел в себя и понял, что потерял контроль. Он поспешно отдернул руку, прижался к маленькому императору и, тяжело дыша, постарался обуздать свое желание.

Сян Хань изо всех сил старался уклониться от горячего дыхания, обжигающего его ухо, но его усилия были тщетны. Что-то твердое упиралось ему в бедро, он был так напуган, что не смел пошевелиться.

Судя по его прошлому опыту, если он сейчас начнет ерзать... Небеса, это же место для разбора прошений и обсуждения вопросов. Кто-нибудь из министров в любое время мог запросить аудиенцию.

Сян Хань немного поужасался и скрепя сердце сказал:

— Чжао, Чжао Цзэ, то, что ты делаешь сейчас, крайне неуважительно, ты осознаешь это?

Только его дыхание сбилось после поцелуя, и голос его был с оттенком страсти, он совсем не звучал угрожающе, даже наоборот немного соблазняяще.

Желание, которое только что утихло, тотчас снова подняло голову. Чжао Цзэ не сдержавшись с двух сторон огладил маленького императора.

Сян Хань вздрогнул, кожа на голове онемела. Чжао Цзэ немного отдышался и посмотрел на него горящим взглядом и тихо сказал:

— Ваше величество, вам ведь, очевидно, это нравится, и вы только что ответили верному слуге. Почему же вы, как только пришли в себя, начали отказываться?

— Это... — из-за предыдущих двух... ну, признаться, ему это очень понравилось, но что насчет миссии?

Сян Хань всеми силами стараясь избегать его взгляда, мысленно спросил: [Девяточка, что произойдет, если я провалю миссию?]

Система молчала, словно мышка.

[Хватит притворяться, я знаю, что вы меня слышите]. В конце концов, защитные меры в очередной раз были улучшены.

Система: [Кхэ-кхэ, обычно это приводит к крушению мира, но не волнуйся, господин Сян, я вытащу тебя до того, как мир рухнет].

[Если он рухнет, это не повлияет... на него?] — нерешительно спросил Сян Хань.

[Ничего страшного, он отправится в другой мир], — пояснил старший А вместо системы.

Сян Хань немного почувствовал облегчение, и когда он снова повернул голову, Чжао Цзэ все еще смотрел на него взглядом, полным надежды, опасения, волнения... и смеси из множества других эмоций, а дыхание его было немного прерывистым.

Сян Хань чуточку задохнулся, старательно избегая его взгляда, он сжал вспотевшие ладони и напряженно сказал:

— Тогда... давай попробуем.

Договорив, он закрыл глаза, словно ожидая, что мир изменится.

Но только, одна секунда, две секунды...

Вокруг было все так же тихо, как и раньше, только дыхание Чжао Цзэ стало тяжелее и громче.

Сян Хань потихоньку открыл глаза, но, прежде чем он смог оглядеться, Чжао Цзэ обнял его и крепко сжал.

— Ваше величество, верный слуга, верный слуга... — в его голосе звучало нескрываемое волнение, а слова были бессвязными.

У Сян Ханя тут же перехватило дыхание, он начал отчаянно бороться.

— Мы, мы скоро задохнемся...

Чжао Цзэ поспешно отпустил его и увидел, что венец на голове маленького императора покосился, волосы на висках разметались, в чуть покрасневших глазах появился влажный блеск, и он сердито смотрел на него.

Чжао Цзэ невольно улыбнулся, ему казалось, что его величество невероятно очаровательный.

Он не утерпел и приблизился, чтобы поправить венец маленького императора, тихо сказал:

— Ваше величество, верный слуга поможет вам завязать волосы.

Сян Хань неохотно кивнул и заодно пожаловался:

— А не по твоей ли это вине?

Чжао Цзэ закивал, на сердце у него было так сладко. После того, как он совсем не торопясь помог маленькому императору завязать волосы, он снова потянулся к его губам.

Сян Хань немедленно вытянул руку, преграждая ему путь, сердито посмотрел на него, затем отбросил рукава в стороны и пошел прочь.

Чжао Цзэ решил, что он прикрывает смущение гневом, и поспешил догнать его, чтобы извиниться.

Сян Хань вышел из дворца и посмотрел на небо. Никаких изменений, придворные девицы и евнухи, как обычно, были на своих местах. Убедившись, что мир вовсе не рушится, Сян Хань вздохнул с облегчением и кивнув, снова повторил:

— Ну, тогда попробуем.

Недавняя настороженность и волнение сменились улыбкой в его глазах, а лицо стало безмятежным.

Уголки губ Чжао Цзэ приподнялись, в глазах мелькнула легкая улыбка. Если бы не люди вокруг них, он бы очень хотел обнять маленького императора и насладиться этой редкой радостью.

Долгое время они стояли рядом, и когда, наконец, он встрепенулся, Сян Хань, казалось, вдруг что-то вспомнил. Его брови едва нахмурились.

Тут же похолодев, он бросил взгляд на Чжао Цзэ и недовольно сказал:

— Следуй за нами.

Чжао Цзэ опешил. Маленький император только что был в хорошем настроении, почему он вдруг стал таким холодным?

Сян Хань вернулся в зал, забрался на возвышение и сел. Затем скомандовал:

— Закрой дверь.

Озадаченный Чжао Цзэ до поры до времени решил подавить свое беспокойство. Закрыв дверь и заметив, что в зале довольно темно, он поочередно зажег свечи, а затем направился к Сян Ханю.

Сян Хань немного сердито оттолкнул его и указал на нижнее место.

— Сановник Чжао, ты забыл свое положение?

Сердце Чжао Цзэ екнуло. Тон маленького императора... не предвещал ничего хорошего.

<http://bllate.org/book/12631/1120570>